

**ДЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА:
ПРИБЛИЖЕНИЕ К КУЛЬТУРЕ. 1920–1930 ГОДЫ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ТАТАРСКОЙ АССР)**

Ханипова Ильнара Ильдусовна, кандидат исторических наук, доцент
Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан
Российская Федерация, Республика Татарстан, 420014, г. Казань, Кремль,
2-й подъезд
E-mail: ihanipova@mail.ru

Возросший в последнее десятилетие интерес к проблемам российского детства, его понятиям, границам, социальной концепции, восприятие ребенка как личности/части коллектива, наглядно иллюстрирует возможность изучения новых аспектов взаимоотношений человека и государства, истории формирования «нового» человека как субъекта целого ряда практик, осуществляемых государством. Немалое внимание российские ученые уделяют и антропологическому осмыслению городской культуры. В связи с этим исследование конструирования социалистического мировоззрения детей в первые десятилетия советской власти, анализ трансляции социального опыта и новых ценностных установок посредством специально организованного «детского» пространства города является актуальным. В статье на примере Татарской АССР анализируется культурное и территориальное пространство провинциального города 1920–1930-х гг., впервые выделяются локусы, непосредственно наделенные «детскостью». Рассматривается положение ребенка в социально-общественном контексте города, определяя структуру / составные элементы детского пространства, в том числе и недетские объекты, автор подчеркивает его этно-культурный характер.

Ключевые слова: детство, детское пространство, социализация, инкультурация, досуг, детская техническая станция, дом пионеров, детская библиотека, Татарская АССР

**CHILDREN'S SPACE OF PROVINCIAL TOWN: ENCULTURATION.
1920–1930s (BASED ON THE MATERIAL OF TATAR ASSR)**

Khanipova Inara I., Ph.D. (History), Associate Professor
Research at Sh. Marjani Institute of History under Academy of Sciences
2th asses, Kremlin, Kazan, 420014, Republic of Tatarstan, Russian Federation
E-mail: ihanipova@mail.ru

The increased in recent decades interest in the problems of the Russian childhood, its ideas, boundaries, social concept, perception of a child as a person / as a part of a team, clearly illustrates the possibility of studying new aspects of the relationships between man and the state, the history of the formation of the "new" man as the subject of a number of practices implemented by the state. Considerable attention is paid by Russian scientists to the anthropological understanding of urban culture. In this regard, the study of constructing the socialist outlook of children in the first decades of Soviet government, the analysis of social experience translation and new value systems through a specially organized "child" space of the city is urgent. In the article on cultural and territorial space of the provincial city of 1920–1930th is analysed on Tatar ASSR example, loci are allocated directly endowed with the "childishness". We consider the position of the child in a social context of the city, determining the structure / constituent elements of children's space, including not children objects, the author emphasizes its ethno-cultural character.

Keywords: childhood, children's space, socialization, enculturation, leisure, children's technical stations, home of pioneers, children's library, Tatar ASSR

В 2000-е гг. в отечественной литературе появилось множество трудов по истории детства первых советских десятилетий [см., например: 22–26]. Немало работ посвящено и социокультурному облику российских городов этого времени, социокультурным переменам в жизни населения [7; 12; 16; 27]. Отдельным научным направлением в последние годы стало исследование антропологии городов [см.: 1; 7; 17]. Однако изучение непосредственно наделенного «детскостью» городского про-

странства 1920–1930-х гг., как специально созданного локуса для подрастающего поколения, остается актуальным и по сей день.

Подготовка детей к участию в активной жизни социума, принятие роли активного члена общества происходит через социализацию, т.е. в процессе овладения знаниями, формирования мировоззрения, приобщения к культуре и нормам жизни в обществе [3, с. 56]. В то же время, социализации и инкультурации детей содействует в первую очередь специально организованное «детское» пространство города.

О маркировании социального¹ пространства детства, о том «где, как и в каком статусе дети участвуют в общественной жизни, как это сказывается на их жизненном пути» в свое время говорил еще И.С. Кон [9, с. 16]. В нашем понимании ключевое понятие «детское пространство» представляется не только как общественное положение ребенка, но и как физическое (территориальное) пространство города. Об этом же пишет и Ж.А. Хамитова, анализируя по материалам специальной архитектурной и детской периодической печати актуальное (жизненное) пространство ребенка в городской среде 1930-х гг. и показывая влияние на его развитие со стороны различных пространств города, выделенных согласно концепции В.Д. Лелеко, – физического, визуального и концептуального [см.: 10; 30]. Представляя «детское пространство» как совокупность пространств советского города, посещаемых и населяемых детьми, она выделяет «собственно детские пространства, целенаправленно созданные и организованные для детей, учитывающие их возрастные особенности и потребности (обучающие, воспитательные, досуговые)» и отдельные детские компоненты (комнаты, уголки, площадки) в структуре «недетских» пространств» [29, с. 3].

Ярким примером образовательно-воспитательных детских локусов, как физически ощущаемых мест, где ребенок проживает собственную историю жизни, являются детские образовательные учреждения (ясли, детские сады и школы). Важной составляющей социальной инфраструктуры социалистического города являлись детские библиотеки². Они обеспечивали информационно-культурное развитие ребенка. В соответствии с циркуляром № 26 Наркомпроса РСФСР от 1 апреля 1922 г., все детские библиотеки обязывались участвовать в агитационных кампаниях. При этом вся агитационная работа библиотек должна была быть «тесно связана с приемами и формами других видов культурной работы и входить в нее как органическое целое, дабы не казалось детям навязчивой и неинтересной» [13, л. 26].

Более того, в первые годы советской власти активно способствовали политизации детского сознания библиотеки для взрослых, в обязательном порядке отмечая все революционные праздники, устраивая для детей специальные чтения и беседы, выставки книг, а также развлечения и вечера.

Безусловно, в условиях гражданской войны и голода начала 1920-х гг., в период восстановления народного хозяйства и социалистической реконструкции материальные возможности государства были ограничены. Поэтому часто детские библиотеки носили не обособленный характер, а являлись лишь составной частью взрослого учреждения. Так, в г. Казани детская библиотека действовала при рабочем клубе Пороховского района [20, с. 125]. Детское отделение им. А.С. Пушкина имело при Центральной библиотеке им. Ленина³. Отделение для детей имело и в цен-

¹ При этом под социальным мы понимаем пространство в трактовке П. Бурдьё, т.е. «то пространство, в котором мы обитаем и которое мы познаем, является социально размеченным и сконструированным» [см.: 4, с. 53].

² Рассматриваемый в статье период в основном совпадает с периодом организации детских государственных библиотек в ТАССР.

³ К началу 1929 г. в общей сложности Центральная библиотека им. Ленина насчитывала 93889 книг, часть из них находилась в детском отделении, располагавшемся по ул. К. Маркса, д. 52, кв. 2 [27, с. 34].

тральной восточной библиотеке-музее им. М. Вахитова¹. К концу 1933 г. в республике действовало всего две детских библиотеки, а также один кинотеатр, один детский клуб и пять технических и сельскохозяйственных станций [15, л. 5об.].

Во второй половине 1930-х гг. численность детских библиотек увеличивается незначительно. Большое внимание работе с подрастающим поколением уделялось в Билярской библиотеке, созданной в 1933 г. Для ребят проводились литературные читки и критический разбор произведений, разнообразные игры. В 1936 г. был организован детский отдел, специально для которого приобрели 560 книг [19]. Настоящим культурным центром для детей города стала Елабужская детская библиотека, получившая в 1936 г. собственное двухэтажное здание.

В формировании эстетического вкуса и в целом мировоззренческих позиций подрастающего поколения немаловажную роль играли культурные учреждения республики. В частности, театры для детей (ТЮЗ, кукольный), выполняли не только социальные и коммуникативные, но и регулятивные, аксиологические функции. Театр прививал определенные правила поведения, утверждая общественные ценности, воспитывал у детей и подростков патриотизм, нравственность, в целом общечеловеческие качества.

Однако интерес государства к ребенку, выразившийся, прежде всего, в воспитании коллективиста, не всегда проявлялся в реалиях провинциального города, когда в условиях строящегося социалистического государства первостепенными были задачи индустриализации, а культура находилась на остаточном финансировании. Так, Казанский театр юного зрителя, организованный в 1932 г., ликвидированный СНК ТАССР в 1934 г. и вновь открытый в июле 1935 г., долгое время не имел собственных помещений и достаточных площадей для репетиций. ТЮЗ размещался в Доме учителя и полностью зависел от планов работы последнего [33, л. 26]. Театр не располагал комнатами отдыха для детей-зрителей, не мог вести полноценную педагогическую работу [32, л. 159]. В то же время, характеризуя деятельность ТЮЗа, участники совещания работников искусства Татарской АССР, проходившего 29 ноября 1938 г., отмечали, что «роль и значение его громадны, ведь там формируются умы в этом возрасте» [32, л. 105]. Собственное здание (бывшего Купеческого собрания) театр получил лишь в 1940 г. Участники ноябрьского совещания подняли вопрос и о необходимости наличия детских комнат для занятия музыкой в домах культуры, важности решения проблем с помещениями для музыкальной школы [32, л. 120].

Еще одним любимым местом времяпрепровождения детей Казани был цирк. Цирковое представление, апеллирующее к чувствам и близкое детскому сознанию, создавало ощущение счастливого детства, отрывало от реалий и тягот обыденной жизни, являясь праздником, феерией для ребенка. Размышляя о цирке как о «молекуле культуры» в (пост)революционном социокультурном пространстве, О. Буренина-Петрова писала о значении цирковых номеров и жанров в целостном осмыслении процессов движения и изменения, в формировании представлений человека о динамическом равновесии в культуре [5]².

Наряду с утилитарными, воспитательные функции выполняли городские музеи. В условиях 1920-х гг., когда мощное развитие получает краеведческое движение и экскурсионная работа, музеи начинают уделять большее внимание маленьким посетителям.

Организации подростковой досуговой культуры в пространстве города в 1920-е гг. служили детские (юношеские) экскурсионные и технические станции. Политизацию

¹Библиотека была основана еще в 1906 г. как филиал Казанской публичной библиотеки при городской управе. С 1921 г. преобразована в Восточную библиотеку, которая к 1928 г. насчитывала 32 034 наименований книг (60000 экз.). Находилась на углу Сенной и Тукаевской, д. 22/37 [27, с. 36].

²По мнению автора, нарушение равновесия могло привести к культурным конфликтам.

и политехнизацию подрастающего поколения обеспечивали Центры детского творчества и пионерские клубы во главе с Центральным пионерским клубом в Казани. Приобщению к социалистической культуре служили и организованные с марта 1929 г. регулярные детские радиопередачи. Первоначально проводившееся на началах инициативы самих ребят, к концу года детское радиовещание приобретает государственный характер.

Непосредственно физические границы детских территорий в ареале города были связаны с территориями детских площадок и парков. К 1940 г. в Казани имелось свыше 25 парков, в том числе и излюбленные детворой – Центральный парк культуры и отдыха им. М. Горького на Ершовом поле, детский парк культуры и отдыха на «Черном озере» [8, с. 298].

Проведению детского досуга служили и недетские городские объекты, в частности, кинотеатры. Публичные мероприятия для детей предусматривались и в рабочих клубах, призванных стать центром культурно-просветительной работы и «местом разумного отдыха и развлечений» трудящихся масс [12, с. 156–157]. Массовые пионерские мероприятия (конференции и сборы) в первые годы становления пионерского движения проводились в большом зале Центрального коммунистического клуба, поскольку о специальном помещении для Дома пионеров заговорили только в середине 1930-х гг. Пионерские отряды создавались в основном при фабриках и заводах, а потому действовали при рабочих клубах предприятий [11, с. 39, 51].

Нужно сказать, что в 1930-е гг. клубные учреждения активно привлекались для воспитания и развития подрастающего поколения. Так, в марте 1938 г. планом работы клуба работников меховой промышленности, объединявшего самое большое количество рабочих г. Казани, а также в его филиале 1, 6 и 8 марта намечалось проведение детских утренников, 12 марта – детского утренника для татарских ребят, 18 марта – детского утренника, посвященного Парижской коммуне, была запланирована встреча хоккейной команды меховщиков с учителем (в парке культуры и отдыха) и доклад для родителей о воспитании детей, сопровождавшийся показом детской самодеятельности. Для детей рабочих при клубе действовали фотокружок, авиамодельный, шахматный, струнный и хоровой кружки, русский и татарский драмкружки, детский балет, а также спортивные игры и гимнастика [31, л. 54–57].

Между тем, как справедливо подчеркивает в своем исследовании признанный специалист по истории детства Т.М. Смирнова, сами дети характеризовали свое повседневное свободное времяпрепровождение как «некуда деваться», апеллируя к недостатку книг, показу в кинотеатрах в основном фильмов для взрослых и т.п. [26, с. 126–132]. Действительно, анализ кинокартин, демонстрировавшихся в кинотеатрах провинциальных городов в 1920–1930-е гг., показывает, что основная их масса была ориентирована на взрослого зрителя.

Не всегда были доступны юному зрителю и концерты в Татарской государственной филармонии, о чем отмечали современники: «Филармония совершенно не думает о детях, нет концертов для детей. Где сейчас должны воспитываться дети? Если сегодня идет концерт, то стоимость билетов 8–10 руб., это невозможно для детей» [32, л. 124].

Тем не менее, привлечение «недетских» территорий для проведения детского досуга показывает, насколько государству было важно использование всех возможных путей идейного воздействия на подрастающее поколение. В то же время, находясь в пространстве взрослых, подрастающее поколение получало далеко не культурные навыки.

Стоит отметить, что специфика детского пространства г. Казани была связана с этнокультурным компонентом. Так, в кукольном театре, обслуживавшем в основном детей русской национальности, в конце 1937 г. была создана татарская труппа, что дало возможность показывать представления для детей татар не только в самом городе, но и в сельской местности [31, л. 119об.]. По мотивам сказки Г. Тукая была

поставлена первая постановка на татарском языке «Коза и овца». Однако такая ситуация складывалась не во всех городах республики. Например, Елабуга 1920–1930-х гг., оставаясь с точки зрения «городского текста» преимущественно русским городом, не имела даже школ для национальных меньшинств, хотя и следовала политике интернационализации населения, в том числе в детской среде.

Дети пользовались не только готовыми локусами для свободного времяпрепровождения, но и принимали деятельное участие в создании новых территорий для отдыха. Профессор Н.К. Десницкий, бывший в 1920-е гг. заведующим 4-й Казанской советской трудовой школы 2-й ступени и членом Казанского горсовета, вспоминал, как на большой пустынной площади около школьного здания силами учащихся были посажены молодые деревья, а для «успеха древонасаждения» был приглашен профессор Казанского лесного института Ф.Т. Дитякин. Со временем садик, посаженный на пустыре, разросся. В 1930-е гг. в нем соорудили памятник Толстому, а улица, прилегающая к югу сада, получила название ул. Л. Толстого, так как рядом находился дом, где в молодые годы жил Л.Н. Толстой [18, л. 7–8]. О вкладе учащихся в украшение довоенной г. Казани позднее писал Н.Ф. Калинин, отметив, что школьники проявили «много стараний в деле озеленения улиц и пришкольных участков» [8, с. 298]. Детское пространство начинает проявляться и в топонимике города. В 1930-е гг. в Казани появилась ул. Пионерская (бывш. Гостиндворская). Одну из улиц Ягодной слободы – рабочего Кировского района – назвали именем героя 1930-х гг. Павлика Морозова. Любимое место горожан, парк «Черное озеро» переименовали в Детский парк культуры и отдыха.

Подрастающее поколение горожан активно вовлекалось в демонстрацию культурных достижений Татарской республики. В частности, для выступления на концерте декады татарского искусства, планировавшейся в Москве в августе 1941 г., Татарской государственной филармонией велась подготовка двух детских групп при клубе пионеров и музыкальном училище, работавших над песней «Четыре времени года». На собрании коллектива при обсуждении хода подготовки к мероприятиям подчеркивалось, что «желательно, чтобы дети спели “Спасибо Сталину за счастливое детство”» [21, л. 3].

Примером освоения городского микросоциума и приобщения к культуре могут служить жизненные истории горожан. Так, Саях Хусни, один из активных участников пионерского театра 1920-х гг., впоследствии возглавил Казанский кукольный театр, а в 1960 г. получил звание заслуженного деятеля искусств Татарской АССР.

Особая дихотомия публичного и приватного пространств в жизни советского ребенка проявлялась, с одной стороны, в заботе государства о воспитании коллективиста и, как следствие, создании учреждений образования, культуры и досуга, где мир ребенка иногда пересекался с миром взрослых. С другой, при отсутствии взрослого, в свободном времяпрепровождении, воспитании улицей и так называемом дворецовом воспитании. Наряду с создаваемыми в 1920–1930-х гг. детскими учреждениями культуры, развивающимся пионерским движением, по-прежнему немалое пространство города занимали беспризорники, подчинявшиеся законам улицы, не ориентированным на детство. Размышляя над впечатлениями о московской жизни конца 1920-х гг., современник писал: «Нищенство не агрессивно, как на юге, где назойливость оборванцев все еще выдает остатки жизненной силы. Здесь оно – корпорации умирающих... По-другому организовано нищенство в трамваях. На определенных линиях случаются более долгие остановки. Тогда в вагон просачиваются нищие или в угол вагона встает ребенок и начинает петь. После он собирает копейки. Очень редко можно увидеть подающего. Нищенство потеряло свое наиболее мощное основание – дурную социальную совесть, открывающую кошелек гораздо шире, чем сочувствие» [2, с. 34].

Интересно, что размышляя о культуре детства в рамках русской культуры, влиянии культуры взрослых на сознание советского ребенка, молодая польская исследовательница Анна Кадыкало выделяет термин «потерянное детство», связывая его с про-

странством лагеря, тюрьмы и *детского дома*¹ [35, s. 592]. С этим трудно не согласиться, тем более что в 1920–1930-х гг. детские дома, реформатории, а в условиях голода еще и детские приемники наряду с решением главной задачи – дать кров и питание беспризорнику, действительно содействовали общему, в том числе и эстетическому развитию своих воспитанников. Например, объединенная школа детдомов I-й ступени г. Чистополя, отчитываясь в декабре 1922 г. о проделанной работе, отмечала, что «дети школы трижды посетили музей, где преподавателями были проведены беседы в связи с проходимым материалом по истории, естествоведению т.п.» [14, л. 115.]. Экскурсионные прогулки, посещения музея способствовали усилению воспитательной работы с беспризорниками казанского эвакоприемника [34, л. 54об.–55, 55об.].

Пространство самих детских учреждений, безусловно, оказывало влияние на мировоззренческие и культурные установки детдомовцев. В. Беньямин, описывая один из детских интернатов, где он оказался волей случая, посещая дочку знакомой, отмечал: «Она выглядит лучше, чем когда-либо. Дисциплина в интернате сильно действует на нее... Мне устроили экскурсию по интернату. Очень интересны классные комнаты со стенами, порой сплошь покрытыми рисунками и картонными фигурами. Что-то вроде храмовой стены, на которой выставлены работы детей как приношения коллективу. Красный цвет преобладает на этих поверхностях. Они испещрены советскими звездами и портретами Ленина. Дети сидят в классах не за партами, а за столами на длинных скамьях. Они говорят “здравствуйте”, когда в класс кто-нибудь входит. Поскольку интернат не выдает детям форму, многие одеты очень бедно» [2, с. 43–44].

Таким образом, формирование социалистического мировоззрения подрастающего поколения в первые десятилетия советской власти проводилось через официальное «детское» пространство провинциального города, ограниченного несколькими культурно-просветительными учреждениями, как правило, детской библиотекой, центром детского творчества, Домом пионеров, детскими площадками, а также школами и детсадами. В то же время, неофициальными локусами, воздействовавшими на сознание и поведение ребенка, оставались улица и дворы как места скопления беспризорных и безнадзорных детей. Немаловажную роль в приобщении подрастающего поколения к культурным достижениям народа играли «недетские» городские объекты.

Список литературы

1. Антропология города. Вып. 1: Культурные символы и образы в городском пространстве. Этничность и городская идентичность / под ред. Ю. П. Шабаева, И. Л. Жеребцова. – Сыктывкар : Ин-т языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2013. – 192 с.
2. Беньямин В. Московский дневник / В. Беньямин ; пер. с нем. и прим. С. Ромашко ; общ. ред. и послесл. М. Рыклина ; предисл. Г. Шолема. – М. : Ad Marginem, 1997. – 224 с.
3. Бесчасная А. А. Детство: история и современность / А. А. Бесчасная. – СПб : Нестор-История, 2007. – 184 с.
4. Бурдые П. Социология социального пространства : пер. с франц. / П. Бурдые ; отв. ред. перевода Н. А. Шматко. – М. : Ин-т экспериментальной социологии ; СПб : Алетейя, 2007. – 288 с.
5. Буренина-Петрова О. Цирк в пространстве культуры / О. Буренина-Петрова. – М. : Новое литературное обозрение, 2014. – 432 с.
6. Вишленкова Е. Культура повседневности провинциального города в XIX–XX в. / Е. Вишленкова, С. Мальшева, А. Сальникова. – Казань : Казанский ун-т, 2008. – 452 с.
7. Гольдин П. З. Топонимика, локус и топос малых улиц в парадигме семиотики / П. З. Гольдин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 11 (25), ч. 2. – С. 66–69.
8. Калинин Н. Ф. Казань. Исторический очерк / Н. Ф. Калинин. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Казань : Таткнигоиздат, 1955. – 414 с.

¹ Выделено курсивом автором статьи.

9. Кон И. С. Открытия Филиппа Арьеса и гендерные аспекты истории детства / И. С. Кон // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. – 2010. – № 15 (58). – С. 10–24.
10. Лелеко В. Д. Пространство повседневности в европейской культуре / В. Д. Лелеко. – СПб : Санкт-Петербургский гос. ун-т культуры и искусств, 2002. – 320 с.
11. Малкин И. И. Марш пионерии Татарстана. Очерки истории пионерского движения Татарской АССР / И. И. Малкин, С. С. Носов, Ш. К. Яруллин. – Казань : Татарское книж. изд-во, 1973. – 184 с.
12. Малышева С. Ю. Советская праздничная культура в провинции: пространство, символы, исторические мифы (1917–1927) / С. Ю. Малышева. – Казань : Рутен, 2005. – 400 с.
13. Национальный архив Республики Татарстан. – Ф. Р-2029, оп. 1, д. 155.
14. Национальный архив Республики Татарстан. – Ф. Р-2029, оп. 1, д. 158.
15. Национальный архив Республики Татарстан. – Ф. Р-3682, оп. 1, д. 2111.
16. Нормы и ценности в повседневной жизни: Становление социалистического образа жизни в России. 1920–1930 гг. / общ. ред. П. Вихвайнена. – СПб : Нева, 2000. – 478 с.
17. Рябова Л. К. К методологии исследования восприятия городского пространства (случай Выборга) / Л. К. Рябова // Новейшая история России. – 2015. – № 1 (15). – С. 110–121.
18. Отдел редких рукописей и книг Казанского (Приволжского) Федерального Университета. – Ф. 4. – Ед. хр. 16/4.
19. Отчет заведующей Билярской районной библиотеки Татарской АССР о работе библиотеки за период с 1933 г. по 26 апреля 1936 г. // Культурное строительство в Татарии (1917–1941 гг.) / сост. М. Б. Кочурова, Р. Ш. Хакимова, З. Г. Гарипова, М. З. Тутаев. – Казань : Татарское книж. изд-во, 1971. – С. 536–537.
20. Отчет Объединено-Слободского райкома РКП(б) о работе культпросветкомиссий Пороховского и Алафузовского районов Казани // Культурное строительство в Татарии (1917–1941 гг.) / сост. М. Б. Кочурова, Р. Ш. Хакимова, З. Г. Гарипова, М. З. Тутаев. – Казань : Татарское книж. изд-во, 1971. – С. 125–126.
21. Протокол первичной парторганизации при Татгосфилармонии от 1 апреля 1941 г. // Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан. Ф. 4944, оп. 1, д. 3.
22. Салова Ю. Г. Детский досуг в Советской России (1920-е годы) : учеб. пос. / Ю. Г. Салова. – Ярославль : Ярославский гос. ун-т им. П.Г. Демидова, 2000. – 134 с.
23. Салова Ю. Г. Игровое пространство советского ребенка-дошкольника в 1920-е годы / Ю. Г. Салова // Какорея. Из истории детства в России и других странах / сост. Г. В. Макаревич. – Тверь : Научная книга, 2008. – С. 114–123.
24. Салова Ю. Г. Клубные формы детского досуга в Советской России в 1920-е годы / Ю. Г. Салова // Образование и общество. – 2003. – № 6. – С. 75–83.
25. Сальникова А. А. Российское детство в XX веке: История, теория и практика исследования / А. А. Сальникова. – Казань : Казанский гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина, 2007. – 256 с.
26. Смирнова Т. М. Дети страны Советов: От государственной политики к реалиям повседневной жизни. 1917–1940 гг. / Т. М. Смирнова. – М. ; СПб : Ин-т российской истории РАН ; Центр гуманитарных инициатив, 2015. – 384 с.
27. Соловьева Т. А. Повседневная жизнь советского провинциального города в 1920–1930-е гг. (на материалах г. Саратова) / Т. А. Соловьева. – Саратов, 2014. – 269 с.
28. Спутник туриста по Казани / под. общ. ред. С. П. Сингалевича. – Казань : [Б.и.], 1929. – 78 с.
29. Хамитова Ж. Советская журнальная периодика 1930-х гг. как источник по истории формирования детского пространства социалистического города / Ж. Хамитова. – Казань, 2013. – 24 с.
30. Хамитова Ж. Советская журнальная периодика 1930-х гг. как источник по истории формирования детского пространства социалистического города / Ж. Хамитова. – Казань, 2013. – 237 с.
31. Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан. – Ф. 15, оп. 4, д. 281.
32. Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан. – Ф. 15, оп. 4, д. 282.
33. Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан РТ. – Ф. 15, оп. 4, д. 294.

34. Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан. – Ф. 4034, оп. 6, д. 105.
35. Kadykało A. Dzieciństwo jako rosyjski temat kulturowy w XX wieku / A. Kadykało. – Kraków, 2014. – 622 s.

References

1. *Antropologiya goroda. Vyp. 1: Kulturnye simvoly i obrazy v gorodskom prostranstve. Etichnost i gorodskaya identichnost* [Anthropology of the city. Issue. 1: Cultural symbols and images in the urban space. Ethnicity and urban identity]. Ed. by Yu. P. Shabaev, I. L. Zherebcov. Syktyvkar, Institute of Language, Literature and History of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2013. 192 s.
2. Benyamin V. *Moskovskiy dnevnik* [Moscow Diary]. Ed. by M. Ryklina. Moscow, Ad Marginem Publ., 1997, 224 p.
3. Beschasnaya A. A. *Detstvo: istoriya i sovremennost* [Childhood: History and Modernity]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2007, 184 p.
4. Burde P. *Sotsiologiya sotsialnogo prostranstva* [Sociology of Social Space]. Ed. by N. A. Shmatko. Moscow, Institute of Experimental Sociology Publ.; St. Petersburg, Aletyya Publ., 2007, 288 p.
5. Burenina-Petrova O. *Tsirk v prostranstve kultury* [Circus in the Space of Culture]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2014, 432 p.
6. Vishlenkova E., Malysheva S., Salnikova A. *Kultura povsednevnosti provintsialnogo goroda v XIX–XX v.* [Culture of the daily life of the provincial city in the XIX–XX century]. Kazan, Kazan University Publ., 2008, 452 p.
7. Goldin P. Z. Toponimika, lokus i topos mal'nykh ulits v paradigme semiotiki [Toponymy, locus and topos of small streets in the paradigm of semiotics]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and juridical sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice], 2012, no. 11 (25), part 2, pp. 66–69.
8. Kalinin N. F. *Kazan. Istoricheskiy ocherk* [Kazan. Historical essay]. Kazan, Tatknigoizdat Publ., 1955, 2nd ed., 414 p.
9. Kon I. S. Otkrytiya Filippa Aresa i gendernyye aspekty istorii detstva [Discoveries of Philippe Aries and the gender aspects of the history of childhood]. *Vestnik Rossiyskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of the Russian State Humanitarian University], 2010, no. 15 (58), pp. 10–24.
10. Leleko V. D. *Prostranstvo povsednevnosti v evropeyskoy culture* [The space of everyday life in European culture]. St. Petersburg, St. Petersburg State University of Culture and Arts, 2002, 320 p.
11. Malkin I. I., Nosov S. S., Yarullin Sh. K. *Marsh pionerii Tatarstana. Ocherki istorii pionerskogo dvizheniya Tatarskoy ASSR* [March of pioneers of Tatarstan. Essays on the history of the pioneer movement of the Tatar ASSR]. Kazan, The Tatar Book Publishing house, 1973, 184 p.
12. Malysheva S. Yu. *Sovetskaya prazdnichnaya kultura v provintsii: prostranstvo, simvoly, istoricheskie mify (1917–1927)* [Soviet holiday culture in the province: space, symposia, historical myths (1917–1927)]. Kazan, Ruten Publ., 2005, 400 p.
13. *National Archive of the Republic of Tatarstan*, the found R-2029, inventory 1, case 155.
14. *National Archive of the Republic of Tatarstan*, the found R-2029, inventory 1, case 158.
15. *National Archive of the Republic of Tatarstan*, the found R-3682, inventory 1, case 2111.
16. *Normy i tsennosti v povsednevnoy zhizni: Stanovlenie sotsialisticheskogo obraza zhizni v Rossii. 1920–1930 gg.* [Norms and values in everyday life: The formation of the socialist way of life in Russia]. Ed. by P. Vikhavyaynena. St. Petersburg, Neva Publ., 2000, 478 p.
17. Ryabova L. K. K metodologii issledovaniya vospriyatiya gorodskogo prostranstva (sluchay Vyborga) [To the methodology of studying the perception of urban space (the case of Vyborg)]. *Novoyshaya istoriya Rossii* [The newest history of Russia], 2015, no. 1 (15), pp. 110–121.
18. *Department of rare manuscripts and books of the Kazan (Privolzhsky) Federal University*, the found 4, case 16/4.
19. Otchet zaveduyushchey Bilyarskoy rayonnoy biblioteki Tatarskoy ASSR o rabote biblioteki za period s 1933 g. po 26 aprelya 1936 g. [Report of the head of the Bilyar district library of the Tatar ASSR on the work of the library for the period from 1933 to April 26, 1936]. *Kochurova M. B., Khakimova R. Sh., Garipova Z. G., Tutaev M. Z. Kulturnoe stroitelstvo v Tatarii (1917–1941 gg.)*

[Cultural construction in Tataria (1917–1941)]. Kazan, The Tatar Book Publishing house, 1971, pp. 536–537.

20. Otchet Obedineno-Slobodskogo rancoma RKP(b) o rabote kul'tprosvetkomissin Porokhovskogo i Alafuzovskogo ranonov Kazani [Report of the United Sloboda District Committee of the RCP (B.) On the work of cultural and educational commissions of Porokhovsky and Alafuzovsky districts of Kazan]. Kochurova M. B., Khakimova R. Sh., Garipova Z. G., Tutaev M. Z. *Kulturnoe stroitel'stvo v Tatarii (1917–1941 gg.)* [Cultural construction in Tataria (1917–1941)]. Kazan, The Tatar Book Publishing house, 1971, pp. 125–126.

21. Protokol pervichnoy partorganizatsii pri Tatgosfilarmonii ot 1 aprelya 1941 g. [The protocol of the primary Party organization under the Taggosfilaramony of April 1, 1941]. *Central State Archive of Historical and Political Documentation of the Republic of Tatarstan*, The found 4944, inventory 1, case 3.

22. Salova Yu. G. *Detskiy dosug v Sovetskoj Rossii (1920-e gody)* [Children's Leisure in Soviet Russia (1920s)]. Yaroslavl, Yaroslavl State University them. P.G. Demidov, 2000, 134 p.

23. Salova Yu. G. Igrovoe prostranstvo sovetskogo rebenka-doshkolnika v 1920-e gody [The playing space of a Soviet preschool child in the 1920s]. Makarevich G. V. *Kakoreya. Iz istorii detstva v Rossii i drugikh stranakh* [Kakoreia. From the history of childhood in Russia and other countries]. Tver, Nauchnaya kniga Publ., 2008, pp. 114–123.

24. Salova Yu. G. Klubnye formy detskogo dosuga v Sovetskoj Rossii v 1920-e gody [Club forms of children's leisure in Soviet Russia in the 1920s]. *Obrazovanie i obshchestvo* [Education and Society], 2003, no. 6, pp. 75–83.

25. Salnikova A. A. *Rossiyskoe detstvo v XX veke: Istoriya, teoriya i praktika issledovaniya* [Russian childhood in the twentieth century: History, theory and practice of research]. Kazan, Kazan State University them. V. I. Ulyanov-Lenin Publ., 2007, 256 p.

26. Smirnova T. M. *Deti strany Sovetov: Ot gosudarstvennoy politiki k realiyam povsednevnoy zhizni. 1917–1940 gg.* [Children of the country of the Soviets: From public policy to realities in an all-day life. 1917–1940]. Moscow – St. Petersburg, Institute of Russian History of the RAS Publ.; Center for Humanitarian Initiatives Publ., 2015. 384 p.

27. Soloveva T. A. *Povsednevnyaya zhizn sovetskogo provintsialnogo goroda v 1920–1930-e gg. (na materialakh g. Saratova)* [The Daily Life of a Soviet Provincial City in the 1920s–1930s. (On the materials of the city of Saratov)]. Saratov, 2014, 269 p.

28. *Sputnik turista po Kazani* [The tourist's companion in Kazan]. Ed. by S. P. Singalevich. Kazan, 1929, 78 p.

29. Khamitova Zh. *Sovetskaya zhurnalnaya periodika 1930-kh gg. kak istochnik po istorii formirovaniya detskogo prostranstva sotsialisticheskogo goroda* [Soviet periodicals of the 1930s. As a source on the history of the formation of the children's space of the socialist city]. Kazan, 2013, 24 p.

30. Khamitova Zh. *Sovetskaya zhurnalnaya periodika 1930-kh gg. kak istochnik po istorii formirovaniya detskogo prostranstva sotsialisticheskogo goroda* [Soviet periodicals of the 1930s. As a source on the history of the formation of the children's space of the socialist city]. Kazan, 2013, 237 p.

31. *Central State Archive of Historical and Political Documentation of the Republic of Tatarstan*, the found 15, inventory 4, case 281.

32. *Central State Archive of Historical and Political Documentation of the Republic of Tatarstan*, the found 15, inventory 4, case 282.

33. *Central State Archive of Historical and Political Documentation of the Republic of Tatarstan*, the found 15, inventory 4, case o 294.

34. *Central State Archive of Historical and Political Documentation of the Republic of Tatarstan*, the found 15, inventory 4, case 105.

35. Kadykalo A. *Dzetsinstvo yako rosyyskiy temat kulturovy v XX veku* [Childhood as a Russian cultural topic in the twentieth century]. Krakow, 2014, 622 p.